Colloquium Area "Modern Studies in Fiction Literature Translation"

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА) / SPECIFICS OF TRANSLATING TRANSFORMED PHRASEOLOGICAL UNITS (BASED ON A. CHEKHOV'S STORIES)

Irina CILOCI, PhD Student
("Alecu Russo" Balti State University, Republic of Moldova)

irusik_2005_89@mail.ru
https://orcid.org/0009-0009-0994-0529

Received: June 30, 2025 | Reviewed: August 3, 2025 | Accepted: August 10, 2025
UDC 81`255.2 | https://doi.org/10.62413/cqm.2026.21

Abstract

The article examines the specific features of translating transformed phraseological units in the short stories of Anton Pavlovich Chekhov based on Russian and Romanian material. The study analyzes the types of interlingual correspondences and the translation strategies employed to render individual authorial transformations of set expressions. Particular attention is paid to lexical, grammatical, and semantic modifications of phraseological units and to their functional role in creating irony, satire, and character speech representation. Based on a comparative analysis of translations, the paper identifies the main difficulties involved in rendering transformed phraseology and the strategies used to overcome them, including phraseological equivalents and analogues, compensation, descriptive translation, and functional adaptation. It is concluded that translation adequacy depends primarily on preserving the communicative-pragmatic and stylistic effect of the original rather than on the formal reproduction of the structure of the source phraseological unit.

Keywords: *transformation, phraseological unit, equivalence, translation, non-equivalence, semantics, Romanian language*

Любой национальный язык является одним из важных элементов мышления человек, способа выражения мысли, поэтому именно в языке отображено все многообразие и специфичность черт каждого народа, его быта, истории и менталитета. Для того чтобы выразить особенности своей культуры, люди часто наполняют свою речь фразеологизмами, делая ее более красочной и образной. Богатство любого языка во многом выражается в его фразеологии. В лингвистике все больше и больше исследований проводится по вопросам определения, классификации и теории перевода фразеологизмов, так как ин-

терес и значимость межкультурной коммуникации возрастает с каждым годом. Корректный и адекватный перевод фразеологических единиц в художественном дискурсе помогает не только улучшить понимание между представителями разных культур, но и способствует знакомству с лучшими произведениями мировой художественной литературы.

Одной из самых главных и интересных проблем в исследованиях по фразеологии является определение типов межъязыковых соответствий. «Наличие или отсутствие структурно – семантических эквивалентов в сопоставляемых языках может быть прогнозировано с определенной вероятностью по некоторым характеристикам самих ФЕ исходного языка. Эти характеристики касаются компонентного состава, синтаксической структуры, семантического и формального механизма фразеологичности и совокупных стилистических свойств фразеологических единиц» (Райхштейн, 1980).

На компонентном уровне самая высокая эквивалентность у тех фразеологизмов, которые имеют в своем составе наиболее употребляемые лексемы. К таковым относятся фразеологические единицы, имеющие в своем составе компоненты, отражающие физиологические состояния, действия или реакции человека на те или иные процессы, происходящие в окружающей среде, и являются общими универсальными для всех людей.

Наиболее низкой структурно-семантической эквивалентности обладают фразеологические единицы, имеющие в своем составе наименование национальных реалий, например: *кукиш с маслом, лаптем щи хлебать*, а также просторечные компоненты: *ненасытная утроба, суконное рыло*.

Еще один аспект межъязыковой эквивалентности – это совокупное фразеологическое значение исходного фразеологизма. Высокий показатель эквивалентности свойствен для фразеологизмов, в которых совокупное значение фразеологизмов основано на переосмыслении действий людей в типичных универсальных для всех наций ситуациях и фразеологизмы с элементарным значением, например, которые служат для выражения тех или иных эмоций. «Языковое оформление знаний об эмоциях осуществляется с помощью различных единиц, каждая из которых в силу своей природы передает эмоции по-разному. Существование в языках разноуровневых и разностатусных средств вербализации эмоций предопределяется сложностью и важностью уникального фрагмента картины мира, каким является психоэмоциональная сфера, а также разнообразием задач, стоящих передач человеком при описании мира» (Жукова, 2013).

С. Влахов и С. Флорин подчеркивают, что «возможности достижения полноценного перевода фразеологизмов зависят от соотношений между единицами двух языков» (Влахов и Флорин, 1980). На основе теории семантического тождества/различия фразеологизмов двух языков. Е. Ф. Арсентьева выделяет три типа межъязыковых отношений, а на их основании три типа фразеологического перевода:

1. фразеологические эквиваленты (точные, полноценные соответсвия);
2. фразеологические аналоги (приблизительные фразеологические соотношения);
3. безэквивалентные ФЕ.

Упрощая схему, можно сказать, что фразеологические единицы переводят либо фразеологизмом – фразеологический перевод, любо иными средствами – нефразеологический перевод. Фразеологический перевод предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей русского и соответствующей единицей румынского языка – от эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия.

Фразеологические единицы являются важнейшим компонентом языковой картины мира, отражающим национально-культурную специфику, исторический опыт и особенности менталитета народа (Телия, 1996). В художественной литературе фразеология выполняет не только номинативную, но и экспрессивно-стилистическую функцию, способствуя созданию образности, эмоциональной насыщенности и авторской оценки изображаемой действительности. Особое место в этом отношении занимают произведения А. П. Чехова, в которых фразеологические единицы часто подвергаются индивидуально-авторской трансформации.

Трансформированные фразеологические единицы представляют собой устойчивые выражения, намеренно изменённые автором с целью усиления художественного эффекта. Они играют важную роль в создании иронии, сатиры, а также в речевой характеристике персонажей. Именно такие единицы вызывают наибольшие трудности при переводе, поскольку требуют не только передачи смысла, но и сохранения стилистической функции.

Особую сложность представляет перевод трансформированной фразеологии с русского языка на румынский, что обусловлено различиями в типологии языков, фразеологическом фонде и культурных ассоциациях. Актуальность данного исследования определяется необходимостью сопоставительного анализа переводческих решений при передаче чеховской фразеологии на румынский язык.

Целью статьи является выявление специфики перевода трансформированных фразеологических единиц в рассказах А. П. Чехова на материале русского и румынского языков.

Фразеологические единицы традиционно определяются как устойчивые словосочетания с целостным значением, не выводимым из значений составляющих их компонентов. Согласно В. В. Виноградову, фразеологизмы характеризуются устойчивостью, воспроизводимостью и семантической неделимостью (Виноградов, 1986).

В художественном тексте фразеологические единицы нередко подвергаются трансформации. Под трансформацией понимается намеренное отклонение от нормативной формы фразеологизма, затрагивающее его лексический состав, грамматическую структуру или семантику. Такие изменения не нарушают коммуникативной функции выражения, а, напротив, усиливают его выразительность.

Мастер короткого рассказа А. П. Чехов созидательно и разнопланово подходит к употреблению фразеологических оборотов. Он умело употребляет фразеологизмы разной стилистики для лаконичного, но глубокого описания характера героев, ситуации и места действия.

В произведениях А. П. Чехова трансформированные фразеологические единицы являются частью идиостиля писателя и служат средством создания юмора, иронии и сатиры, а также способом передачи живой разговорной речи персонажей (Чехов, 2018).

В лингвистике выделяются следующие основные виды трансформации фразеологических единиц:

Лексическая трансформация, связанная с заменой отдельных компонентов фразеологизма;

Грамматическая трансформация, предполагающая изменение формы или структуры выражения;

Семантическая трансформация, при которой происходит переосмысление значения фразеологизма в контексте;

Расширение и контаминация, заключающиеся в добавлении новых элементов или объединении нескольких устойчивых выражений.

Все перечисленные виды трансформаций активно используются Чеховым и создают значительные трудности при переводе.

В рассказах Чехова трансформированная фразеология тесно связана с характеристикой персонажей. Так, в сатирических рассказах («Смерть чиновника», «Хамелеон», «Толстый и тонкий») искажение устойчивых выражений подчёркивает абсурдность поведения героев, их зависимость от социальной иерархии и внутреннюю неустойчивость.

Фразеологические трансформации у Чехова не являются случайными: они подчинены художественной задаче и направлены на усиление психологического и сатирического эффекта.

Перевод трансформированных фразеологических единиц представляет собой сложный процесс, требующий от переводчика глубокого знания обеих языковых систем и культурных контекстов (Комиссаров, 1990; Бархударов, 1975). При переводе с русского языка на румынский переводчик нередко сталкивается с отсутствием прямых фразеологических эквивалентов, что обуславливает использование различных переводческих стратегий: описательного перевода, фразеологического аналога, компенсации и контекстуальной адаптации.

Итак, проанализируем конкретные примеры перевода с русского на румынский. Так, в рассказе «Смерть чиновника»: русский оригинал: «Он чихнул, как чихают все люди, но чихнул как-то особенно, с чувством» и румынский перевод: «A strănutat, cum strănută toţi oamenii, dar parcă a strănutat cu un sentiment aparte». В данном примере используется трансформация устойчивого выражения «с чувством». В румынском переводе применяется описательный приём, позволяющий сохранить оценочность, однако фразеологическая игра оригинала передаётся лишь частично.

Далее рассмотрим рассказ «Хамелеон». В тексте-оригинале Чехов использует фразеологизм: «Закон — что дышло: куда повернёшь, туда и вышло». В переводном тексте звучит так: «Legea e ca o unealtă: o întorci cum vrei şi aşa îţi iese». Здесь переводчик использует адаптированное калькирование, заменяя культурно специфичный образ более универсальным, что позволяет сохранить сатирическую направленность высказывания.

В рассказе «Толстый и тонкий» автор использует единицу: «Он съёжился, согнулся, сузился, сгорбился…». В румынском тексте перевод такой: «S-a micşorat, s-a strâns, parcă s-a topit sub privirea lui». В данном случае применяется приём компенсации: румынская метафора функционально эквивалентна русской трансформированной фразеологии.

Рассмотрим еще один пример - рассказ «Человек в футляре». Русский оригинал: «Жил он в футляре, и мысли его были в футляре». Румынский перевод: «Trăia ca într-o carapace, iar gândurile lui erau şi ele închise». Переводчик использует фразеологический аналог, адаптируя образ к румынской культурной традиции. В переводном тексте часто используется компенсация экспрессии. Так, например, русский оригинал: «Умер… как-то внезапно», в румынском переводе: «A murit… într-un mod ridicol de brusc». Добавление экспрессивного компонента «într-un mod ridicol de brusc» в переводе компенсирует иронический подтекст оригинала.

В рассказе «Ионыч» **р**усский вариант звучит так: «Деньги он любил до самозабвения». В румынском переводе: «Iubea banii până la pierderea de sine». В данном случае наблюдается семантическая трансформация фразеологизма «до самозабвения», который в контексте приобретает иронический оттенок. Румынский перевод использует калькирование с сохранением образности и оценочности.

В рассказе «Дама с собачкой» Чехов использует выражение: «Жизнь его сложилась не так, как хотелось». Румынский перевод: «Viaţa lui nu s-a aşezat aşa cum şi-ar fi dorit». Хотя данное выражение не является фразеологизмом в строгом смысле, в контексте чеховского текста оно приобретает устойчивый, обобщённый характер. Переводчик применяет приём функционального соответствия, передавая философскую интонацию оригинала.

В рассказе «Палата № 6» автор включил фразеологизм**:** «Он махнул рукой на всё». В румынском переводе: «A renunţat la toate, dând totul la o parte». Здесь фразеологизм передаётся нефразеологическим способом. Потеря устойчивого образа компенсируется контекстуальной экспрессией, что позволяет сохранить психологическое состояние персонажа.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что трансформированные фразеологические единицы являются одним из ключевых средств художественной выразительности в рассказах А. П. Чехова. Их функция выходит за рамки номинативной: они активно участвуют в создании иронии, сатиры, психологической характеристики персонажей и формировании авторской позиции.

Перевод трансформированной фразеологии с русского языка на румынский представляет собой многоуровневый процесс, требующий от переводчика не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания культурного и стилистического контекста. Отсутствие прямых фразеологических эквивалентов в языке перевода нередко приводит к необходимости применения таких стратегий, как компенсация, описательный перевод, функциональный аналог и контекстуальная адаптация.

Анализ переводов показал, что наибольшую адекватность обеспечивают решения, ориентированные на сохранение коммуникативно-прагматического эффекта, а не на формальное воспроизведение структуры исходного фразеологизма. В ряде случаев переводчики прибегают к вторичной трансформации, создавая в языке перевода новые образные конструкции, функционально эквивалентные чеховским.

Таким образом, специфика перевода трансформированных фразеологических единиц в рассказах А. П. Чехова заключается в необходимости гибкого, творческого подхода, при котором приоритет отдаётся художественной целостности и воздействию текста на читателя. Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших сопоставительных исследованиях русской и румынской фразеологии, а также в практике художественного перевода.

Использованная литература

Coseriu, E. (1994). *Lecţii de lingvistică generală*. Ştiinţa.

Ionescu-Ruxăndoiu, L. (2003). *Lingvistica textului*. Editura Universităţii din Bucureşti.

Cehov, A. (2014). *Stepa şi alte povestiri* (trad. nouă de Adriana Liciu).

Cehov, A. (2005). *Povestiri ortodoxe* (trad. din rusă de S. Bastovoi, Mihai Costis).

Виноградов, В. В. (1986). *Русский язык. (Грамматическое учение о слове)*. Высшая школа. / Vinogradov, V. V. (1986). *Russkij yazyk. (Grammaticheskoe uchenie o slove).* Vysshaya shkola.

Кунин, А. В. (1996). *Курс фразеологии современного английского языка*. Высшая школа. / Kunin, A. V. (1996). *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka*. Vysshaya shkola.

Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Школа «Языки русской культуры» / Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty*. Shkola «Yazyki russkoj kul'tury».

Комиссаров, В. Н. (1990). *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. Высшая школа. / Komissarov, V. N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty).* Vysshaya shkola.

Бархударов, Л. С. (1975). *Язык и перевод*. Международные отношения. / Barhudarov, L. S. (1975). *Yazyk i perevod*. Mezhdunarodnye otnosheniya.

Фёдоров, А. В. (2002). *Основы общей теории перевода*. Филологический факультет СПбГУ / Fyodorov, A. V. (2002). *Osnovy obshchej teorii perevoda*. Filologicheskij fakul'tet SPbGU.

Чехов, А. П. (2018). *Рассказы*. Эксмо / Chekhov, A. P. (2018). *Rasskazy*. Eksmo.